

Такие путешествия случались раз или два в год, и мы уже привыкли. Вэй Хуань заранее позаботилась о том, чтобы мне было комфортно, но специально положила в повозку мой костюм ху и кафтан с узкими рукавами. Мне это показалось странным, но она лишь сердито посмотрела на меня: «Ты каждый день рядом с Её Величеством, как же ты не взглянула на список сопровождающих? В этом году семь твоих подруг тоже в списке, и они, скорее всего, будут здесь».

Я рассмеялась: «Я чаще бываю снаружи, лишь изредка заходя подать чай. Если я задам лишний вопрос, чиновники, наверное, потребуют моей казни».

Вэй Хуань лишь покачала головой: «Кто сказал, что ты должна спрашивать их? Разве нельзя выйти и тихо спросить кого-нибудь? В крайнем случае, спроси саму Её Величество. Раз она разрешила тебе создать эту команду, неужели не скажет, брать их с собой или нет?»

Мне и в голову не пришло спросить матушку. Почему-то в последнее время я стала её побаиваться и уже не решалась так свободно шутить в её присутствии. Каждое её слово я обдумывала дважды или трижды, а даже самых обычных служанок больше не могла ругать или приказывать им, как раньше. Всё происходило неосознанно, и я сама заметила это лишь потом. На вопрос Вэй Хуань я ответила уклончиво: «Этой командой сейчас управляет Дугу Шао, так что это уже не совсем моя команда. Если и спрашивать, то нужно спрашивать Дугу Шао. А-Шао скоро приедет, да? Её отец наверняка в сопровождении».

Вэй Хуань сказала: «Хорошо, что ты о ней вспомнила. Она несколько дней назад приходила к тебе, но ты всё время была рядом с Её Величеством, и она не смогла тебя увидеть, поэтому попросила меня передать просьбу».

Я удивилась: «Что она хочет?»

Вэй Хуань улыбнулась: «Дугу Шао тоже чудачка. Ты помнишь, как в Новый год она исполнила танец, и оба Их Величества пришли в восторг? Тяньхоу в шутку сказала, что раз у Небесного Императора есть «сто всадников» для охоты, то можно создать «сто всадниц» для игры в цуцзюй».

Я ответила: «Конечно, помню». В тот день Дугу Шао возглавила сто двадцать девушек, которые ловко гоняли мяч, словно падающие звёзды. Зрители неистово аплодировали, а князь У даже вскочил с места, чтобы подбодрить их. За несколько месяцев он сильно изменился с тех пор, как впервые прибыл в столицу. Теперь он стал одним из тех, кто разъезжает по улицам на лошади, выстроил себе дом в столице, занял большой участок у реки и, увидев, как Ли Жуй занимается составлением книг, собрал группу учёных, заявив, что составит «Трактат о верности и сыновней почтительности» в тысячу томов, дабы выразить свою преданность Небесному Императору и Тяньхоу.

Когда отец услышал о таком количестве, он чуть не выплюнул эликсир, который так долго готовил. Ли Жуй и я, находившиеся рядом с родителями, переглянулись, но матушка лишь улыбнулась: «Сылань действительно почтителен». Она приказала, чтобы все расходы на составление книги покрывались из её средств, и позволила князю У тратить деньги без ограничений.

Ли Жуй, всегда готовый воспользоваться возможностью получить награду, на этот раз не стал ничего просить. Он похвалил князя У и отправил свои деньги обратно, объяснив это тем, что «матушка так старается угодить отцу и поддержать Сыланя, я не могу добавлять ей забот».

Меня удивляло, чему его учили наставники, что такой умный и способный князь Цзи стал

таким. Но если подумать, что шесть из десяти его наставников были выбраны матушкой, и вспомнить, как она относилась к сыновьям в другой истории, всё становилось понятно.

Вэй Хуань терпеливо ждала, пока я закончу свои размышления, и затем спросила: «Догадалась?»

Я была в недоумении: «Догадалась о чём?»

Вэй Хуань поняла, что я снова витаю в облаках, и покачала головой: «Ты любишь отвлекаться, это понятно, но как же ты так можешь во время разговора? Хорошо, что ты родная дочь Её Величества, иначе за такое поведение перед троном тебя бы строго наказали».

Я возразила: «Рядом с родителями я так не делаю». Видя, что она не верит, я быстро добавила: «Только с тобой я так себя веду».

Вэй Хуань нахмурилась: «Ты хочешь, чтобы я больше не ехала с тобой в одной повозке?»

Я поспешила ответить: «Больше не буду. Скажи, что Дугу Шао хотела от меня?»

Вэй Хуань сама забыла об этом, и, напомнив, она сердито посмотрела на меня: «Её Величество лишь пошутила, но Дугу Шао восприняла это всерьёз. Она хочет, чтобы ты попросила Её Величество создать в дворце постоянную команду. Она сама предлагает стать «уполномоченной по цуцзюй» и посвятить свою жизнь службе при дворе».

Авторское примечание: Спокойной ночи...

Меня не удивило, что у Дугу Шао возникла такая идея. Я знакома с ней давно и хорошо изучила её происхождение и интересы.

Её отец, Юанькан, был известным в эпоху Тайцзуна гулякой. За неподобающее поведение его наказали палками и лишили должности. Дед публично отчитал его, и Юанькан, глубоко уязвлённый, поклялся искупить вину: надел красную повязку, постучал в ворота дворца и вызвался на военную службу. В то время туфаньцы напали на границу, а многие генералы были казнены за участие в мятеже Цинь. Император Тайцзун, оставшись без военачальников, издал указ о наборе добровольцев. Услышав, что Дугу Юанькан хочет добровольно пойти на службу, он обрадовался и сразу же пожаловал ему звание старшего придворного советника, намереваясь сделать его примером для молодёжи. Однако Дугу Юанькан оказался храбрецом: он повёл своих людей в атаку и в первом же бою взял более сотни вражеских голов. Впоследствии он дослужился до командира армии Шофан и начальника военных поселений. Когда туфаньцы ночью атаковали гарнизон Хэюань, все генералы бежали, но Юанькан возглавил оборону города. На рассвете он приказал жителям надеть повязки на головы, вооружиться копьями, а на мулов и быков привязать доски, чтобы те, двигаясь, поднимали пыль, имитируя подход подкрепления. Туфаньцы, решив, что прибыли войска, в панике отступили. Юанькан преследовал их и взял ещё тысячу голов. В последующих сражениях он часто применял неожиданные тактики, за что был удостоен звания главнокомандующего Правой гвардии Вэй, губернатора округа Лян и титула князя Лунань.

Дугу Юанькан, происходивший из знатного рода и имевший выдающиеся военные заслуги, должен был быть человеком, чьё слово — закон. Но его первая жена рано умерла, и, достигнув средних лет и некоторого успеха, он женился на знатной даме, известной своей властью. Хотя она родила ему шесть дочерей, он не осмеливался взять наложниц. После её смерти он поспешно взял одну наложницу, но та родила ему ещё одну дочь. Разочаровавшись, он больше не думал о наследниках. В последние годы, когда военные действия утихли, Юанькан, находясь

в столице, стал воспитывать младших дочерей как сыновей. Дугу Шао была его шестой дочерью, самой младшей из законных детей.

Юанькан, жалея Дугу Шао, которая потеряла мать вскоре после рождения, и будучи уже в преклонном возрасте, очень любил её и воспитывал лично. Её старшая сестра была на пятнадцать лет старше, и, когда Дугу Шао родилась, у той уже был первый ребёнок, поэтому она относилась к младшей сестре как к дочери. Остальные сёстры также заботились о ней. И хотя все они были дочерьми военного, Дугу Шао выросла ещё более своевольной и отважной. Она с детства изучала военные трактаты вместе с отцом и, в отличие от других девушек, увлекавшихся поэзией и вышивкой, любила обсуждать государственные дела и мечтала о военной службе. К сожалению, будучи женщиной, она не могла стать генералом и лишь участвовала в состязаниях по цуцзюй и охоте, чтобы реализовать свои амбиции.

Теперь матушка поручила ей тренировать несколько сотен служанок, что всё же было связано с военными учениями, и дала ей звание приближённой Тяньхоу. С её характером неудивительно, что она сама предложила свои услуги.

Меня смущало не её предложение, а то, стоит ли мне говорить об этом.

К этому времени намерения матушки стали очевидны. Не только Дугу Шао, но и в её собственном дворце были отобраны двадцать сильных служанок, которые учились верховой езде и игре в цуцзюй. За месяц они стали дисциплинированными, как стража Цзинью. Её приближённые — Туаньэр, Ваньэр, А-Цин и госпожа Хэлоу — тоже часто занимались верховой ездой и игрой в мяч, а Ваньэр даже просила Вэй Хуань научить её стрельбе из лука. Всё это явно не было простым подражанием.

Матушка явно кого-то опасалась.

В то время шестнадцать гвардейских подразделений дворца находились под контролем её приближённых: генерал Цю Шэньцзи был её доверенным лицом, а начальник левой стражи У Ицзун был её племянником. Остальные либо только что получили должности и не имели авторитета, либо колебались, не решаясь на решительные действия, поэтому матушка не беспокоилась о воротах дворца.

<http://bllate.org/book/16278/1466619>